

Каюм Юсуфов,
адвокат – Республика Таджикистан

Гарантии прав лиц подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений связанные с терроризмом и экстремизмом.

Уважаемый господин председатель и господин модератор!
Уважаемые дамы и господа!

Пользуясь случаем позвольте выразить свою благодарность организаторам за представленную возможность участия на данном мероприятии и изложении своей точки зрения относительно ситуации по правам человека в Республике Таджикистан.

Республика Таджикистан подписала все тринадцать антитеррористических конвенций Организации.

На основе норм Конституции (Основного Закона) и действующего законодательства страны в этом направлении, в том числе УПК РТ, все равны перед законом и до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, лицо не признается виновным в совершении преступления.

Если посмотреть действующее законодательство Республики Таджикистан, то мы не найдем никакой статьи которая регулирует права лиц подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений связанных с терроризмом и экстремизмом отличающей от статьи которая регулирует права других лиц подозреваемых или обвиняемых в совершении различного рода преступлений.

Статьи 46 и 47 УПК РТ регулируют правовой статус подозреваемого и обвиняемого, соответственно. Если мы анализируем данные статьи то увидим, что в них имеются общие положения и гарантируют права подозреваемого или обвиняемого независимо от преступления в совершении которого они подозреваются или обвиняются. К сожалению, на практике мы встречаемся с несоблюдением требования закона. В исключительно большинстве случаев, когда лицо подозревается в совершении преступлений связанных с терроризмом или экстремизмом, начиная с момента задержания вплоть до принятия судебного акта по делу, становимся невольными свидетелями грубого нарушения прав такой категории лиц органами уголовного преследования и судом. В частности, грубо нарушаются права данных лиц на защиту. Применение в отношении этих лиц таких незаконных методов, как пытки, угрозы и принуждения, направленные на признание вины, являются привычными действиями, с которыми можно столкнуться на практике.

Как нам известно, Республика Таджикистан ратифицировала почти все международные договоры в области прав человека, в число которых входит и Международная Конвенция против пыток и других форм жестокости и бесчеловечного обращения.

Известно также, что в отношении лиц подозреваемых в совершении преступлений связанных с терроризмом или экстремизмом применяются пытки. Проблема в том, что в дальнейшем доказать факт применения пыток перед надзорными органами, как

прокуратура и суд является практически невозможным. Суд, который должен быть независимым органом, вместо беспристрастного рассмотрения дела требует от лица который находится в распоряжении органа уголовного преследования представить неопровержимые доказательства, заведомо зная, что он не может представлять доказательства применения пыток. Естественно в том случае, когда лицо находится в неволе, сбор и представление таких доказательств является невозможным.

К большому сожалению мы в последнее время становимся свидетелями того, что в связи с исповедыванием ислама большинством населения Таджикистана, различные группы лиц привлекаются к уголовной ответственности за участие в деятельности таких объединений, как “Общество Таблиг”, “Хизб-ут-тахрир”, “Салафия” и другое.

В этом направлении мы стали свидетелями того, что в первой половине 2010 года 46 жителей г. Душанбе и прилегающих районов за участие в деятельности “Общества Таблиг” были привлечены к уголовной ответственности и Верховным судом страны были приговорены к различным срокам лишения свободы. Интересное в этой истории то, что на момент вынесения приговора деятельность “Общества Таблиг” никаким законодательным или судебным актом не было запрещено. Верховный суд страны в спешном порядке после вступления в законную силу приговора суда в отношении названной группы лиц, своим решением запретил деятельность “Общества Таблиг” в стране. Как мы видим, несмотря на то, что на момент привлечения к уголовной ответственности данной группы лиц, в их действиях не отсутствовали признаки состава преступления, но к большому сожалению как органы предварительного следствия, так и суд привлекли их к уголовной ответственности за совершении преступления, связанного с экстремизмом и были приговорены к различным срокам лишения свободы. На данный момент часть из них освобождена на основании Закона РТ “Об амнистии” и другая часть продолжает отбывать наказание.

Беспокаивает та ситуация, что за последнее время журналисты освещающие злободневную проблему в СМИ тоже преследуются властями. В частности, после серии публикаций корреспондента ИА “Азия плюс”, Рамзии Мирзобековой о событиях на востоке страны, произошедших осенью 2010 года, министр обороны страны обвинил в периодической печати все журналистское сообщество в содействии террористам. Далее в отношении этого журналиста за освещении террористического акта на севере страны в г. Худжанд, бывший начальник УБОП МВД РТ предъявил иск о взыскании морального ущерба и восстановлении деловой репутации.

Также всему мировому сообществу известно, что корреспондент Всемирной службы ВВС Усмонов Урунбой правоохранительными органами страны привлечен к уголовной ответственности за содействие в организации деятельности политических партий, общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете их деятельности, в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за серию публикаций о судебных делах по обвинении в участии в деятельности «Хизб – ут – тахрир». В настоящее время рассмотрение уголовного дела находится на финальной стадии, приговор по делу ещё не вынесен.

Вызывает обеспокоенность та ситуация, при которой отдельные должностные лица, а также судьи ограничивают права адвокатов при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей. Простым примером может служить тот факт, что адвокатам вопреки требованиям действующего уголовно – процессуального закона по старой практике выдается письмо - разрешение на встречу с подзащитным в СИЗО.

Судьями Верховного суда такое письмо выдается на разовое посещение СИЗО, что является грубейшим нарушением действующего УПК РТ. Отдельными следователями растягивается выдача такого письма под всякими предлогами, и порой при получении такого разрешения отпадает необходимость для встречи.

Проблема несвоевременного процессуального оформления задержания лиц подозреваемых в совершении преступлений связанных с терроризмом и экстремизмом является одним из злободневных проблем. Например, при задержании лиц подозреваемых в совершении преступлений связанных с терроризмом и экстремизмом, сотрудники правоохранительных органов снимают на видеокамеру процесс их допроса, где при этом, допускают в их отношении действия унижающие их честь и достоинство. В дальнейшем, этот видеоматериал распространяется среди лиц и в частности размещается в сети Интернет, где просматривается несчетным числом пользователей во всем мире. Конечно данный видеоматериал является неопровержимым доказательством нарушения прав человека в Таджикистане, что снижает репутацию нашего государства на международной арене.

На основании выше изложенного предлагаем наши рекомендации:

- Правительству Таджикистана неукоснительно соблюдать права человека во исполнении своих международных обязательств и во имя верховенства Закона;
- Внести в национальное законодательство понятие «пытки», соответствующей Конвенции против пыток и жестоких, бесчеловечных и других унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) и соответственно обеспечить неотвратимость наказания и предусмотреть лишение свободы за это преступление в отношении должностных лиц.
- Создать институт независимой медицинской экспертизы и обеспечить процедуру безотлагательного медицинского освидетельствования задержанных, разработать механизм регулярного медицинского и психологического освидетельствования лиц, находящихся под стражей и в местах лишения свободы без вмешательства сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала.
- Сделать заявление о признании компетенции Комитета против пыток, принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 21 КПП.
- Повышать профессионализм персонала закрытых учреждений посредством обучения международным правилам по обращению с заключенными и психологического консультирования, мотивировать их к работе финансовыми и социальными льготами.
- Передать все оставшиеся места предварительного заключения (изоляторы временного содержания, СИЗО Государственного Комитета Национальной Безопасности) в ведение Министерства юстиции.
- Ратифицировать Факультативный протокол к КПП.
- Создать независимый и доступный механизм подачи и рассмотрения жалоб по поводу условий содержания и плохого обращения, и создать национальный превентивный механизм по осуществлению мониторинга в местах лишения свободы.
- Разрешить МККК доступ ко всем закрытым учреждениям;
- Искоренить практику применения пыток по уголовным делам.

Спасибо за внимание!